

КВАЛИФИКАЦИЯ РЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются вопросы, относящиеся к одной из разновидностей множественности преступлений – к реальной совокупности преступлений. Отмечаются признаки реальной совокупности преступлений, анализируются формы ее проявления. Особое внимание уделяется проблемным вопросам квалификации реальной совокупности преступлений, имеющим и теоретическое, и практическое значение. Проведено разграничение реальной совокупности преступлений и сложных единичных преступлений. Представлено авторское видение квалификации различных проявлений совокупности преступлений.

Ключевые слова: совокупность преступлений; реальная совокупность преступлений; сложное единое преступление; квалификация преступлений.

Под реальной совокупностью преступлений понимается осуществление лицом несколькими действиями (актами бездействия) двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Выделим признаки реальной совокупности преступлений.

1. Наличие двух или более действий (актов бездействия) лица.

2. Каждое из совершенных деяний является самостоятельным преступлением.

3. Разновременное, как правило, совершение входящих в совокупность преступлений. Тем не менее не исключается реальная совокупность при одновременном, последовательном совершении преступлений.

4. Отсутствие осуждения за преступления, образующие совокупность (на момент их совершения).

Преступления, образующие реальную совокупность, «...по-разному характеризуются по субъективной направленности, по способу, времени и месту их совершения, по характеру отношения преступлений друг к другу. А это свидетельствует о том, что различные сочетания преступлений в реальной совокупности по-разному выражают отрицательные (антиобщественные) качества, навыки и привычки личности преступника, его общественную опасность» [1. С. 204–205].

Проанализируем разновидности совокупности преступлений, определенным образом связанных друг с другом.

1. Случаи реальной совокупности, в которой одно преступление является условием или создает условия для другого преступления. Например, лицо совершает угон – противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) – и на угнанном транспортном средстве превышает скорость дорожного движения, сбивает пешехода, в результате чего потерпевший погибает (ч. 3 ст. 264 УК РФ). Здесь вред причиняется разным объектам, охраняемым уголовным правом, одно преступление не является составной частью другого (как это характерно для некоторых сложных единичных преступлений), поэтому в подобных ситуациях каждое преступление квалифицируется самостоятельно.

2. Случаи реальной совокупности, в которой одно преступление является способом, средством совершения другого преступления. Довольно часто встречается такой способ совершения преступлений, как использование подложного документа.

По вопросу о квалификации преступлений, совершенных с подлогом документов, мнения ученых разделились. Одни авторы исключают совокупность подлога

документов с преступлениями, способом совершения которых он явился, другие такую совокупность признают. Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, подлог должен квалифицироваться по совокупности с тем преступлением, для совершения которого он производится [2. С. 211].

Н.Ф. Кузнецова обоснованно отмечала, что «в подлоге документов надлежит различать подлог как физическую или интеллектуальную подделку и использование подложных документов для совершения тех или иных преступлений. Сама подделка документов (ч. 1 ст. 327 УК РФ), производилась ли она для совершения какого-либо преступления либо с целью скрыть уже совершенное преступление, не может быть преступлением-способом. Использование же заведомо подложного документа представляет собой как раз типичное преступление-способ» [3. С. 291]. Следовательно, если лицо использовало подложный документ, изготовленный другим лицом, совокупность преступлений отсутствует, а наличествует единое преступление, совершенное указанным выше способом. Данная позиция получила отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором отмечено: хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. В то же время хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

В данном случае приготовление к мошенничеству выразилось в подделке документа. Приготовительные действия – подделка документа – сами по себе содержат признаки самостоятельного состава преступления, не охватываемого составом мошенничества, не являющегося способом мошенничества, поэтому квалификация содеянного по совокупности ч. 1 ст. 327 УК РФ и ст. 159 УК РФ вполне оправдана.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится значительное количество норм, в которых в

качестве способа совершения преступления указано использование лицом своих служебных полномочий (служебного положения). В таких случаях имеет место единое сложное преступление, которое должно квалифицироваться по одной норме. По совокупности с должностными преступлениями содеянное может квалифицироваться только в том случае, когда наряду с преступлением, совершенным с использованием служебных полномочий, допущено иное общественно опасное поведение, связанное со злоупотреблением служебными полномочиями, т.е. при наличии реальной совокупности преступлений. Эта позиция отражена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором дано следующее разъяснение: если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, отметил Пленум Верховного Суда, исходя из положений ст. 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Совершение преступления способом, который образует самостоятельный состав преступления (если рассматривать его изолированно), характерно для многих насильственных преступлений. Например, грабёж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). В приведенных примерах наличествует единое сложное составное преступление. Совокупность преступлений отсутствует.

Насилие как способ совершения преступления формулируется в статьях УК РФ по-разному. Законодатель не менее чем в 35 статьях УК РФ употребляет следующие словесные обороты: «с применением насилия», «с применением насилия или угрозой его применения», «с применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», «с

применением насилия, опасного для жизни или здоровья или с угрозой его применения» [4. С. 274].

Наибольшую сложность при квалификации представляет неконкретизированное насилие. Неконкретизированное физическое насилие требует для правильной квалификации преступления установления его общественной опасности (что позволит разграничивать сложное единое преступление и совокупность преступлений). Насилие подразделяется на не опасное для жизни или здоровья и опасное для жизни или здоровья. Насилие, не опасное для жизни или здоровья, характеризуется тем, что оно не повлекло причинения даже легкого вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена ст. 115 УК РФ. Насилие, которое повлекло умышленное причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, относится к опасному для жизни или здоровья.

Насилие в виде умышленного причинения вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) без квалифицирующих признаков по степени общественной опасности относится к третьей категории преступлений – к тяжким преступлениям. В связи с этим оно не может выполнять роль преступления-способа в отношении преступлений первой, второй и третьей категорий (небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений) [3. С. 288]. Так, например, если в ходе разбойного нападения применено физическое насилие в виде тяжкого вреда здоровью, оно не может рассматриваться как способ совершения основного состава разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ), а будет являться признаком разбоя, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, т.е. признаком квалифицированного разбоя. Если бы ст. 162 УК РФ не содержала квалифицированный состав разбоя «с причинением тяжкого вреда здоровью», содеянное квалифицировалось бы по совокупности преступлений: разбоя и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Когда способ совершения сложного преступления, взятый в качестве самостоятельного отдельного преступления, равен по степени общественной опасности составного преступления или превышает ее, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

3. Случаи реальной совокупности, в которой одно преступление является способом или средством сокрытия другого преступления либо средством избежать ответственности за него.

Например, виновный, совершивший изнасилование, совершает убийство, чтобы скрыть факт изнасилования. Здесь налицо реальная совокупность преступлений, на что обратил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Аналогично решается вопрос применительно к случаям убийства, совершенного с целью сокрытия факта вымогательства. Если убийство было совершено с целью сокрытия факта вымогательства, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений (убийство с целью скрыть другое преступление и вымогательство).

4. Случаи реальной совокупности, в которой совершенные преступления не находятся в соотношении

условия, способа, средства совершения преступления либо сокрытия одного деяния другим, но характеризуются своеобразным единством времени и места посягательства. Пример: двое молодых людей проникли в чужой гараж и совершили угон автомобиля (без цели хищения). В нескольких десятках метров от гаража мотор автомобиля заглох. Вновь завести автомобиль угонщикам не удается, и от досады они поджигают автомобиль. Содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и умышленное уничтожение чужого имущества).

5. Случаи реальной совокупности, характеризующиеся однородностью мотивов посягательства. Например, человек в течение определенного промежутка времени совершает разнородные хищения чужого имущества. Все эти преступления объединяет корыстный мотив.

6. Случаи реальной совокупности, когда одно преступление является своеобразным следствием другого преступления, обусловлено первым преступлением, вытекает из него. К такой совокупности относятся, например, ситуации, когда лицо совершает вымогательство под угрозой уничтожения или повреждения имущества потерпевшего или его близких, а затем, в связи с невыполнением потерпевшим требований вымогателя, уничтожает или повреждает имущество потерпевшего или его близких. Содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений (вымогательство и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества).

Еще одним примером реальной совокупности преступлений, когда одно преступление является следствием другого, могут служить действия взяточполучателя, выполняющего за взятку какие-либо общественно опасные действия. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отмечается, что «ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений».

Взяточполучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т.п.).».

Особо следует остановиться на квалификации убийства по совокупности с другими преступлениями. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержится ряд рекомендаций относительно квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, которые вызывают возражение. В пункте «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ речь идет об убийстве, сопряженном с похищением человека. Кон-

струкция диспозиции пункта «в» ч. 2 ст. 105 не является удачной, однако любая диспозиция, если она создана законодателем, «...фиксирует конкретное, единичное и в этой связи уникальное преступное деяние. Диспозиция нормы означает, что правоприменителю предлагается конкретно определенное преступление, характеризующееся именно ему присущими особенностями, и что деяние, соответствующее описанным признакам, должно квалифицироваться именно по данной норме и никакой другой» [5. С. 23].

Убийство, сопряженное с похищением человека, – сложное составное единое преступление, обладающее конкретно определенными, присущими именно ему признаками. Законодатель сконструировал данное преступление, учтя особую общественную опасность синтеза убийства и похищения человека, что нашло отражение в предусмотренном за такого рода деяние наказании. Следовательно, если убийство было сопряжено с похищением человека, содеянное при квалификации полностью охватывается пунктом «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ибо здесь наличествует учтенная законодателем совокупность преступлений. Однако Пленум Верховного Суда дает следующее разъяснение: «При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ». Получается, что лицо, совершив конкретно определенное в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ преступление, в действительности должно отвечать за два преступных деяния, т.е. нести уголовную ответственность за одно из преступлений дважды, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ [6. С. 6–7].

Аналогичная ситуация возникает при квалификации убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Пленум Верховного Суда рекомендует квалифицировать убийство по совокупности с указанными преступлениями, несмотря на то что данные деяния уже предусмотрены законодателем в качестве элемента составных единых преступлений, описанных в пунктах «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следование же высказанной Верховным Судом рекомендации относительно квалификации убийства, сопряженного с другими преступлениями, приведет, как уже отмечалось, к двойной ответственности виновных за содеянное. В рассмотренных случаях речь идет об учтенной законодателем реальной совокупности преступлений, которая должна квалифицироваться по одной статье Уголовного кодекса.

Как реальная совокупность преступлений, каждое из которых подлежит самостоятельной юридической оценке, могут рассматриваться изнасилование и убийство, совершенное с целью скрыть факт изнасилования. В этом случае убийство должно квалифицироваться не как сопряженное с изнасилованием (рекомендация

Пленума Верховного Суда), а как убийство с целью скрыть другое преступление. Квалифицирующим признаком убийства будет выступать специальная цель действия, а не то, что убийство было сопряжено с другим преступлением.

Прав Б.В. Волженкин, отметивший, что законодатель следовало бы полностью отказаться от такого рода конструкций (преступление, сопряженное с совершением другого преступления) и в качестве квалифицирующих обстоятельств преступления избирать признаки, так или иначе характеризующие данное преступление (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т.д.), но никак не совершение другого преступления. В таком случае, если убийство и будет сопряжено с совершением разбоя, вымогательства и т.д., каждое из этих преступлений можно будет квалифицировать самостоятельно [6. С. 7].

Проблемы возникают и при квалификации содеянного по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на что уже обращалось внимание выше. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (с последующими изменениями и дополнениями), истолковав по своему положению ч. 1 ст. 17 УК РФ, дал следующее разъяснение: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Тем самым Пленум Верховного Суда отказался от верного положения, имевшегося ранее в указанном постановлении, в соответствии с которым по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следовало квалифицировать убийство двух или более лиц только в том случае если действия виновного охватывались единым умыслом. Соответственно, при отсутствии единого умысла на убийство двух или более лиц содеянное рекомендовалось квалифицировать по совокупности преступлений.

На наш взгляд, и в настоящее время необходимо содеянное квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ только при наличии единого умысла на убийство двух или более лиц, т.е. в тех случаях, когда речь идет о едином сложном продолжаемом преступлении (если убийства совершены разными действиями) или едином сложном преступлении с тождественными последствиями (если убийство двух или более лиц совершено одновременно одним действием виновного). Если умысел относительно каждого убийства возникал самостоятельно, признаки сложного преступления отсутствуют, налицо совокупность преступлений, каждое из которых подлежит самостоятельной юридической оценке. Единство преступных намерений является в данном случае признаком, отграничивающим единое преступление от совокупности преступлений.

То, что единство преступных намерений должно служить разграничителем отдельных единых преступлений и множественности преступлений, вытекает из практики Верховного Суда по конкретным делам. Так, например, в постановлении Президиума Верховного

Суда РФ от 18 июня 2008 г. № 163-П08 по делу С. было указано, что действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ). Следовательно, при отсутствии единого умысла на совершение указанных действий содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Верховному Суду следовало бы занять более последовательную и единообразную позицию относительно квалификации посягательства на жизнь двух и более лиц. В настоящее же время практика Верховного Суда противоречива, что вызывает определенные трудности в правоприменении у нижестоящих судов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дал верное разъяснение, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В то же время вызывает возражение рекомендация Пленума Верховного Суда в последнем случае квалифицировать содеянное по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 и пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. по совокупности преступлений.

Умысел на убийство двух или более лиц – обязательный, на наш взгляд, признак, указывающий на единство преступного намерения виновного, характерное для анализируемого вида убийства.

Объективная сторона состава, предусмотренного пунктом «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, включает обязательные тождественные последствия, являющиеся квалифицирующим признаком, – смерть двух или более лиц. Именно эти последствия, свидетельствующие о повышенной общественной опасности содеянного, послужили законодателю основанием для выделения одного из квалифицированных видов убийства.

Если последствия, предусмотренные составом, не наступили по не зависящим от виновного лица обстоятельствам, содеянное в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ должно рассматриваться как покушение на преступление (при этом не имеет значения, вообще ли не наступили никакие последствия от содеянного или последствия имеются, но меньшей тяжести, чем те, которые охватывались умыслом виновного). Отсюда вытекает, что содеянное должно квалифицироваться как покушение на убийство двух или более лиц (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Совокупность преступлений при изложенных обстоятельствах отсутствует, квалификация содеянного по совокупности преступлений искажает субъективную сторону деяния, а также противоречит учению о стадиях преступления. К единому сложному преступлению нельзя применять правила квалификации, относящиеся к множественности, и расчленять его на эпизоды, давая каждому из них самостоятельную оценку в зависимости от его юридической завершенности.

Неверная квалификация содеянного может повлечь назначение несправедливого наказания. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено первому лицу на срок до 25 лет (по совокупности преступлений), второму – до 20 лет лишения свободы (в преде-

лах санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ), а это не что иное, как нарушение принципа справедливости.

Не образуют совокупности преступлений элементы единого продолжаемого преступления. При совокупности преступлений отсутствует единый умысел и единая цель, объединяющая все преступные деяния. Действия – этапы продолжаемого преступления, хотя внешне и схожи с самостоятельными оконченными преступлениями, однако таковыми не являются. В продолжаемом преступлении происходит поэтапное, постепенное достижение задуманного преступного результата, достижение изначально поставленной цели. Продолжаемое преступление оканчивается в момент совершения лицом последнего из тождественных действий, которые были им задуманы как единое преступление. Типичными примерами продолжаемых преступлений являются хищение какого-либо имущества по частям, получение взятки по частям, сбыт партии фальшивых банкнот по одной купюре, сбыт одной партии наркотиков несколькими приемами.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дал верное разъяснение, что в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ. В данном случае имело место единое продолжаемое преступление, которое не было доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам.

Совокупность преступлений отсутствует, если совершено преступление, объективная сторона которого описана в уголовно-правовой норме посредством указания альтернативных действий. Характерной особен-

ностью этих преступлений является то, что совершение любого деяния, предусмотренного диспозицией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, образует состав оконченного преступления. В то же время совершение нескольких или всех предусмотренных диспозицией статьи действий не образует совокупности преступлений, а является сложным единым преступлением, требующим квалификации по одной статье или части статьи Уголовного кодекса. Например, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Это единое преступление, независимо от того, одно или несколько действий из числа перечисленных совершит лицо в отношении предмета указанного преступления.

Ряд материальных составов преступления включает в себя не одно последствие, а два и более. Для квалификации преступления с таким составом как оконченного достаточно наступления любого из альтернативно перечисленных последствий. В то же время наступление нескольких из предусмотренных составом общественно опасных последствий (или даже всех) квалификацию преступления не изменит: налицо будет сложное единое преступление, а не совокупность преступлений. Например: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия (ст. 246 УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия (ст. 248 УК РФ).

Правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений и сложных единых преступлений, имеет важное практическое значение. Ошибки в квалификации влекут назначение наказания либо необоснованно строгого, либо необоснованно мягкого, не соответствующего степени опасности личности преступника, а это, в свою очередь, не может способствовать достижению социально значимых целей, стоящих перед уголовным наказанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. 307 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрид. лит. 352 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : ИД «Городец», 2007. 336 с.
4. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. : Юридический центр Пресс. 2001. 298 с.
5. Иванов Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2. С. 23–24.
6. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 6–7.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2012 г.